

Лу Сяоянь затаился еще раз и вдруг злорадно усмехнулся:

— Ха, представляешь, директору Вану за его годы, а сегодня вечером он притащил в отель трех девушек. Интересно, справится ли он? Если вдруг в середине процесса ему приспичит в туалет, как это будет неловко...

— Сяоянь! — Цай Шимо наконец не выдержал и прервал его. — Если ты здесь, значит, ты все знаешь... Теперь, что бы я ни говорил, ты, наверное, не поверишь, но я все же хочу объяснить, что это произошло потому, что...

— Все в порядке, А Мо, я понимаю.

Лу Сяоянь похлопал Цай Шимо по плечу, спокойно затушил сигарету в пепельнице и продолжил:

— Помнишь, я говорил тебе: один раз брат — навсегда брат. Братство — это судьба, у нас есть только эта жизнь, следующей не будет.

Цай Шимо совершенно не ожидал такой реакции. Он крепко сжал брови:

— Твои слова я помню. Прости, Сяоянь, я не достоин быть вашим братом. Забери этот контракт обратно.

Он протянул Лу Сяояню подмененный оригинал контракта.

— Теперь делай со мной, что хочешь, я не буду жаловаться. Только у твоего старшего брата есть компромат на моего отца, надеюсь, это не затронет его...

Лу Сяоянь взял контракт, улыбнулся, разорвал конверт и на глазах у ошеломленного Цай Шимо уничтожил документ в шредере, а затем, разведя руками, пожал плечами:

— Если бы я хотел наказать тебя, здесь бы ждали не я, а полиция. А Мо, я всегда завидовал, что у тебя есть отец, который тебя любит. Если бы ты выбрал меня вместо отца, я бы подумал, что с тобой что-то не так. Ты же знаешь, мне не нравятся такие, как ты. Я всегда предпочитаю красивых мальчиков, чем моложе и вкуснее, тем лучше.

Эти слова заставили Цай Шимо растеряться. Он понимал, что Лу Сяоянь шутит, но не мог заставить себя улыбнуться, даже почувствовал, как нос начинает щипать:

— Сяоянь, спасибо... Чем больше ты так говоришь, тем больше мне стыдно. Мне действительно неловко смотреть тебе в глаза. Я планировал уехать в Англию после того, как все закончится... Тебе не нужно было так поступать, правда, я...

Лу Сяоянь поднял руку, показывая жест «стоп»:

— Да ладно, когда мы начали так разговаривать? Помнишь, в девятом классе мы подрались, и ты принял удар битой за меня, голова была в крови. Твоя мать так испугалась, что ты станешь умственно отсталым, и отвела тебя к нескольким специалистам. Тогда я сказал тебе спасибо, а ты назвал меня сентиментальным. Сейчас я такой же.

Цай Шимо долго молчал, опустив голову, и наконец с трудом выдавил неуверенную улыбку:

— Эти две вещи разные. Тяньсин — это наше общее детище. Я знаю, ты всегда хотел доказать своему отцу и брату, что ты чего-то стоишь, а этот контракт мог привести к банкротству

компании.

— Ну и что? Пусть будет так, банкротство — так банкротство.

Лу Сяоянь говорил с легкостью, словно это его не касалось.

— Кто я такой? Лу Сяоянь! Что я не могу себе позволить? Если я смог создать одну Тяньсин, смогу создать и вторую, и третью. Пока с тобой и твоим отцом все в порядке, мне плевать на такие мелочи. Самое главное — это решить эту проблему и как можно скорее разобраться с Лу Сяочэном, чтобы больше не позволять ему манипулировать нами. Честно говоря, потенциал Тяньсин невелик, у меня уже есть другие планы, просто время еще не пришло, нужно еще немного подготовиться. Когда все будет готово, ты продолжишь помогать мне?

Цай Шимо посмотрел на него несколько секунд и резко кивнул:

— Если ты все еще доверяешь мне, я буду с тобой! В будущем... ну... я не знаю, что сказать, но я обещаю, что такое больше не повторится!

Лу Сяоянь ударил его по груди и вдруг вспомнил:

— Кстати, еще кое-что.

Он обнял Цай Шимо за плечи и повел в комнату наблюдения, где на его глазах удалил все записи за эту ночь.

— Ты был слишком неосторожен, А Мо. В делах, связанных с плохими поступками, я более опытный. В следующий раз учись у меня.

Цай Шимо покачал головой и с горькой улыбкой сказал:

— Да, мне еще многому нужно у тебя учиться, не только в плохих делах...

Лу Сяоянь, хотя и понимал, что это шутка, с гордостью подтолкнул Цай Шимо к выходу:

— У тебя будет много возможностей. Как-нибудь придешь с благодарностью, поклонись мне, и я научу тебя всему, что знаю.

Выключив свет, он взял сумку и направился к выходу. Закрывая дверь, Лу Сяоянь обернулся и с прощальным жестом махнул рукой пустому офису:

— Прощай, Тяньсин!

И прощай, мои двадцать пять лет полного провала...

Дело Цай Шимо было завершено, и теперь оставалось только наблюдать, как Тяньсин медленно движется к своему концу. В моменты как тревоги, так и спокойствия, первым, кто приходил в голову Лу Сяояню, был Лин Си. Он хотел поделиться своими чувствами с Лин Си, но понимал, что это невозможно. Вместо этого он был счастлив просто оказаться в одном месте с ним, даже если это было издалека.

На выходных он нашел предлог, чтобы пригласить Линь Гуанлэ в бар Лин Си. С нетерпением сев за столик, он долго ждал, но Лин Си так и не появился. Под предлогом похода в туалет он незаметно спросил у бармена и узнал, что Лин Си взял отпуск на неделю, так как повредил руку и не мог играть на пианино.

Маленькая радость Лу Сяояня мгновенно сменилась разочарованием, а за ним последовало глубокое сожаление и чувство вины. Что за чертовщина заставила его тогда пойти и подарить зонтик? Он же не какая-то хрупкая девица, а здоровый парень ростом 180 см, немного дождя ему не повредит!

Вернувшись из туалета, Лу Сяоянь был в полном унынии. Не выпив ни капли, он схватил Линь Гуанлэ и вышел из бара, заставляя того беспокойно спрашивать:

— Сяоянь, Сяоянь, что случилось? Геморрой? Или что-то еще? Не переживай, я знаю много людей...

Под аккомпанемент бессвязного бормотания Лу Сяоянь сел за руль и повез Линь Гуанлэ в сторону своей квартиры. Линь Гуанлэ несколько раз просил отвезти его домой первым, но Лу Сяоянь молча отказывал. На одном из перекрестков он случайно бросил взгляд на здание у дороги и, к своему удивлению, увидел Лин Си.

Лин Си был одет в простую белую футболку, серые брюки и белые кроссовки, на запястье был намотан толстый слой бинта, что говорило о серьезной травме. Напротив него стоял молодой человек, и оба выглядели очень серьезно, словно спорили о чем-то, причем эмоции накалялись, и казалось, что вот-вот начнется ссора. Лу Сяоянь, почувствовав напряжение, быстро припарковал машину и побежал к ним. Линь Гуанлэ, увидев его поспешность, подумал, что что-то случилось, и тоже бросился следом. На полпути он узнал Лин Си и радостно крикнул Лу Сяояню:

— Эй, Сяоянь, это же «телератфия»?

Видно было, что разговор шел крайне напряженно. Лин Си развернулся, чтобы уйти, но молодой человек схватил его за плечо, не позволяя уйти. Лин Си попытался вырваться, но не смог, и уже сжал кулак, но прежде чем он успел ударить, из тени выскочил высокий мужчина, схватил молодого человека за воротник и оттащил в сторону, став между ними. Он сердито сказал:

— Говори нормально, не хватай людей!

Затем он повернулся к Лин Си:

— С тобой все в порядке?

Лин Си наконец разглядел, что это был Лу Сяоянь. Первой мыслью было: «Если они нападут вместе, я не справлюсь, может, стоит бежать?» Но он быстро понял, что Лу Сяоянь заступился за него, что только усиливало его недоумение. Поскольку тот помог, нужно было как-то отблагодарить, и после нескольких секунд молчания Лин Си кивнул Лу Сяояню.

Тем временем Линь Гуанлэ тоже подошел, без лишних слов встал рядом с Лу Сяоянем. Он не знал, что произошло, но был готов поддержать своего друга.